

Осень 2015, Трансильвания

□Селес Петерсон□

Мы уже несколько часов сидели в комнате Араши, гадая, что нам следует сделать. Как мы могли узнать, кто дал Аяке этот камень и заставил ее попытаться меня убить? Араши сидел на своей кровати, мы с Кирой удобно устроились на полу перед ним. У каждого из нас в руке был стакан сока, к которому до сих пор никто из нас не притронулся.

— Это не может быть правдой, — подумала я и громко вздохнула. Почему это должно происходить именно со мной? Я ведь вообще никому ничего не сделала, так зачем кому-то моя смерть? Просто потому, что я была одной из ведьм Зодиака? Кстати, насчет Зодиака...

— Араши, — я посмотрела на него и сглотнула ком в горле. Он выжидающе уставился на меня, — Насколько мы уверены, что твоя сестра вообще хотела меня убить? Я имею в виду, что та незнакомка из моего видения сказала, что я нужна ей живой, чтобы овладеть силой Зодиака. Так что не может быть, чтобы...

— Стой. Что? — Кира удивленно посмотрела на меня, — Ты Зодиак? С каких пор?

Я отвернулась от Кире к Араши. Он покачал головой и опустил глаза.

— Пожалуйста, держи это при себе.

— Извини!

— Отлично. Кира тебе не враг, пока что обошлось, — Араши встал с кровати и сел рядом со мной и Кирой на мягкий пол, — Пожалуйста, не рассказывай никому. Но да, это правда. Селес — ведьма зодиака. Это она прогнала Ликана, когда он напал на вас обоих, а не я. Я просто сказал тебе, что это был я. Чтобы защитить этот секрет. Кроме нас троих, Фанни и Даниелы, никто не знает. И так все и должно оставаться, пожалуйста. Ты можешь себе представить, что произойдет, если все узнают, что Селес ведьма зодиака. Тогда она больше нигде не будет в безопасности.

Кира посмотрела на нас с открытым ртом, но затем неуверенно кивнула и пригладила рукой волосы. Уф, кажется, мне снова повезло.

— Это действительно выставляет дело Аяки в совершенно другом свете. Если это правда, что Селес — ведьма зодиака, и этот незнакомец теперь преследует ее, то ей действительно не следовало убивать ее, просто покалечить. Но это означает и то, что здесь есть предатель или просто еще кто-то, кем манипулировали. В любом случае, я не думаю, что Аяка единственная. Я имею в виду, как бы она смогла вытащить Селес отсюда, чтобы никто этого не заметил?

— Это правда. Тогда я попрошу отца обыскать весь дом в поисках долеритов. Кто знает, может быть, твоя догадка верна, Кира, — Араши снова встал и вышел из своей комнаты. Для меня это была возможность поговорить с Кирой наедине.

Я замялась, не совсем понимая, что именно должна сказать Кире. Могу ли я сказать ей что-нибудь кроме того, что мне очень жаль? И это именно то, что я ей уже сказала.

Но было ли этого достаточно? Достаточно ли сказать кому-то «извини», после обвинения его в вещах, за которые он на самом деле не несет никакой ответственности? Я не знала. Но если бы я не попробовала, я не смогла бы узнать. Я расправила плечи и глубоко вздохнула. Затем, набравшись смелости, я заговорила с Кирой, которая все еще смотрела на долерит.

— Кира! — она слегка поморщилась, — Насчет того, что я сказала тебе позавчера... Мне очень жаль. Я не хотела делать этого, но каким-то образом мне это сошло с рук. Я не думала и... Я знаю, что простое извинение не отменяет того, что я сказала, но я надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня простить. Мне очень жаль.

Кира неопределенно посмотрела на меня. Я не могла сказать, о чем она думает и готова ли она меня простить.

Прошло почти пять минут, прежде чем я получила от нее ответ. Кира встала, подошла к единственному окну в комнате и посмотрела наружу.

— Тебе вообще не нужно ни о чем жалеть, — сказала она дрожащим голосом, — Я могу понять, почему ты так отреагировала, в конце концов, моя мать ответственна за то, что ты так и не смогла узнать свою. Потому что она убила ее.

Кира обернулась, прислонившись к холодной каменной стене и закрыла глаза.

— Я не могу понять, как кто-то может убить свою лучшую подругу. Как ты вообще можешь об этом думать. Я никогда не смогла бы сделать это с Эйлин, по крайней мере, я всегда так думала. Но что, если... Что, если я похожа на свою мать? Что, если я тоже способна на такое?

Я вскочила с пола. Не раздумывая, я обняла ее, не говоря ни слова.

— Нет, — сказала я, прижимая ее к себе. Я чувствовала, как Кира обняла меня в ответ, и начала дрожать, — Я знаю тебя совсем недавно, но поверь мне, когда я скажу тебе, что знаю, что ты никогда так бы не сделала.

«И твоя мать тоже» — добавила я в своих мыслях.

— Спасибо! — тихо прошептала Кира, так что я почти не услышала. Мы не отрывались друг от друга и просто стояли там какое-то время. Пока мы не вздрогнули, напуганные скрипом двери,

и в шоке разжали объятия.

— Не нужно останавливаться из-за меня, — мы услышали раздражающий, насмешливый голос Араши. Никогда он не бесил меня больше, чем сейчас.

— Ты просто завидуешь, — ответила Кира возмутительно спокойствия и благодарно кивнула мне.

Я коротко дала ей понять, что ей не нужно благодарить меня за это, прежде чем я повернулась к Араши, хоть он такого внимания и не заслуживал.

— Что сказал твой отец?

Араши сел на пол и посмотрел на Киру и меня снизу вверх. После минутного колебания я уселась рядом с вампиром, как и Кира.

— Мой отец обыскал весь замок, как и отель наверху. Мы не можем исключить, что тот, кто бы ни был нашим противником, не манипулировал одним из туристов. Мой отец считает, что это вполне возможно, в конце концов, туристов не обыскивают, когда они выходят из отеля. В отличие от наших вампиров, когда они покидают замок.

— Вы обыскиваете своих сородичей? — смущенно спросила я. Вот что я называю отсутствием доверия, — Честно говоря, меня бы такое обеспокоило.

— Это не так, — ответила за него Кира, — Конечно, их не обыскивают в классическом понимании. Скорее, никому не разрешается покидать цитадель без приказа Акито. Не сам замок, а Трансильванию. И если кто-то это сделает, их остановит охрана.

"Охрана?"

— Мы живем в очень опасные времена, Селес, — Араши схватил меня за руку и поднял ее. Затем он подвел меня к окну, из которого Кира уже выглянула ранее.

— Смотри внимательно, — прошептал он мне на ухо и встал очень близко ко мне. Его сильные руки обвили мое тело. — Закрой глаза.

— И как я тогда посмотрю? — ворчу я, и Кира серьезно посмотрела на меня. Наши взгляды пересеклись. — Ты должна начать думать как ведьма, Селес, не как человек. Положись на свои чувства, и ты начнешь видеть вещи такими, какие они есть на самом деле.

И что это должно было значить? Как я что-то вообще смогу увидеть, с закрытыми то глазами?

— Ты слишком много думаешь, Селес. А теперь закрой глаза и сконцентрируйся. Как два дня назад, когда вы с тетей погрузились в твой сон. Просто на этот раз позволь магии Араши вести тебя.

Стоит ли мне доверять ему? В последний раз, когда я это сделала, все закончилось тем, что он меня укусил, и я потеряла сознание. И, честно говоря, я вполне бы могла без этого обойтись. Но поскольку мне было очень интересно, что Кира имела в виду под «Ты начнешь видеть вещи такими, какие они есть на самом деле», я сделала, как мне сказали, и закрыла глаза.

Я пыталась сконцентрироваться, но мне было трудно это сделать, потому что близость вампира отвлекала меня. Но что в нем так не дает мне покоя? После того, как Кира в очередной раз напомнила, что мне нужно взять себя в руки и отнестись к этому серьезно, я попробовала еще раз. Я просто представила, что меня сейчас обнимал не Араши, а мой отец. Я почувствовала странную магию, которая текла через мое тело и грела меня изнутри. Потом я снова открыла глаза.

Изначально я ничего не видела снаружи, кроме деревьев посреди заросших травой полей. Но теперь... Вид из окна поменялся. Вместо всей той зелени я увидела старые руины, некоторые из которых выглядели развалившимися, а другие — совсем нетронутыми, словно в них кто-то жил. Вполне вероятно, что так оно и было. Мне не терпелось выйти и все внимательно осмотреть.

Я позволила своим глазам и дальше вглядываться в темную ночь. Луна сияла высоко и освещала долину, на которую я сейчас смотрела. Выглядело это зрелище просто потрясающе.

Я вздрогнула, на миллисекунду потеряв равновесие, когда совершенно неожиданно передо мной появился молодой человек, одетый в черную кожу и вооруженный до зубов. И как будто было мало того, что я вцепилась в Араши, я еще и закричала: так я перепугалась. Конечно, этот дурак решил, что все это выглядело очень забавно. Он поцеловал меня в щеку и положил подбородок мне на голову, так что я оказалась намертво зажата в его руках и едва могла двигаться.

— Есть какие-нибудь новости об этом проклятом камне?

— Да, мой господин. Ваш отец хочет немедленно увидеть Киру и другую молодую ведьму.

— Ладно. Скажи ему, что мы идем.

— Да, сэр. — Молодой вампир исчез так же быстро, как появился. И я наконец вырвалась из хватки Араши. Затем я громко выдохнула, так как, судя по ощущениям, я не дышала все время, пока он меня держал.

И как только я отдышалась и мое сердцебиение нормализовалось настолько, насколько это было возможно, я направилась к двери. Кира последовала за мной, следом устремился

ухмыляющийся Араши.

— Отец, я уверяю тебя, ты ошибаешься, если думаешь, что за нападением стоит младший Зарджо. Это полная чушь. Потому что даже если у нас больше никогда не наладятся отношения с кланом Николов, таких действий Зарджо бы не одобрил.

Отец и сын уже час выясняли, кто из них прав, стоя друг напротив друга в тронном зале. Кира еще не прокомментировала их аргументы, как и я. Но я вела себя так скорее потому, что я не понимала ни слова из того, о чем они говорили. Единственное, что я поняла, это то, что Акито, судя по всему, думал, что младший сын его противника тайно пронес этот долерит в замок и отдал Аяке. В конце концов, этот парень был здесь около двух недель назад, чтобы доложить, что его отец, Зарджо, требует аудиенции у короля. Но, вероятно, Араши был в этом не до конца уверен. Если от меня потребовали бы ответ прямо сейчас, то я бы предпочла согласиться с Араши — но не из-за того, что я без ума от него, — а потому, что его рассуждения были верны. Мой неизвестный преследователь, никак не мог две недели назад знать, что я приеду сюда. Но Акито ничего об этом и знать не хотел, поэтому они оба все еще продолжали стоять здесь и кричать друг на друга. И мне это совсем не нравилось. Не люблю, когда из-за меня другие попадают в неприятности. Совестно становится.

— Есть какая-то возможность узнать, правы ли Вы, Ваше Величество? — я попыталась отвлечь внимание двух спорщиков чем-то важным, а именно разоблачением второго сообщника, если он вообще существовал. Эти двое, однако, не стали прекращать свой спор поэтому я задала Кире тот же вопрос.

— Да, — ответила Кира и скрестила руки на груди. Она на мгновение задумалась, — Но выяснить это не так-то просто.

— Почему?

— Иоана можно найти только в баре крови в деревне. К счастью, это одно из тех немногих мест, где редко можно встретить людей, так как это место окружает крайне темная и опасная аура. И хоть у людей и нет способности увидеть эту ауру, они все равно что-то ощущают. Что-то вроде... Дурного предчувствия. Ты, наверное, раньше испытывала нечто подобное, не так ли?

Я задумалась об этом.

Да, испытывала. Всего несколько месяцев назад мой лучший друг, Эмануэль, хотел поехать со мной и двумя другими моими друзьями на частную готическое вечеринку недалеко от Берлина, которая была организована небольшой группой. Сначала я тоже хотела пойти, но как только он мне об этом сказал, у меня разболелся живот. И потом на следующую ночь мне приснился странный сон... Мне приснилось именно это мероприятие, и что там на меня снова нападет тот монстр, Ликан, только на этот раз погибла не я, а Эмануэль... Мне стало ясно, что я туда не пойду. Я отменила встречу и уговорила Эмануэля тоже не идти. Судя по всему, это было хорошее решение.

— Но, несмотря на это предчувствие надвигающейся опасности, в бар все равно иногда заходят люди.

— И правильно ли я догадалась, что я должна пойти в этот бар и... — и что? Искать там еще один долерит? Если он там вообще будет.

— Если тебе не сложно...

— Забудьте об этом сейчас же, — перебил нас Араши. Похоже, они с отцом перестали спорить. Араши стоял перед нами со скрещенными руками, и черные глаза, один в один похожие на глаза его отца, мрачно смотрели на нас, — Как ты можешь такое предлагать, Кира? Ты точно знаешь, насколько опасно это место, и хочешь отправить Селес туда одну? Ты с ума сошла

— Эй, — Он слишком грубо разговаривал Кирой. Тем более, что она не говорила, что я обязана это сделать, а просто ответила на мой вопрос, в отличие от Араши с его отцом. Эти двое решили тогда продолжить спорить, а не вносить полезные предложения,

— Ты даже не знаешь, почему Кира это предложила, так что поспокойнее, — возмущенно ткнула я пальцем ему в грудь, — Я просто хотела узнать, есть ли способ ка-то проверить подозрения твоего отца. Никто не говорил, что мы собираемся довести дело до конца. Хотя я не против. В конце концов, на кону будет стоять МОЯ жизнь.

— И она закончится куда раньше, чем ты думаешь, если ты отправишься в бар крови Зарджо. Вдобавок они почуют мой запах и сразу поймут, что ты принадлежишь мне.

— Нет, ведь я наложила на Селес заклинание, которое примерно на час уберет с нее все посторонние запахи, — сказала Кира.

Араши и Кира уставились друг другу в глаза, и это была настоящая дуэль взглядов, в которой Кира, по-видимому, выиграла, потому что вампир просто презрительно фыркнул, а затем обиженно отвернулся от нее. Неужели он правда был старше нас обеих вместе взятых? По поведению так не скажешь.

— Делай, что хочешь, — прошипел он и продолжил притворяться глубоко оскорбленным. Что ж, хорошо. Мне плевать. Он все равно пойдет за нами, так с чего я должна расстраиваться? — Но потом пеняйте на себя и, конечно, не надейтесь, что я снова приду вам на помощь. Потому что я не приду. Не в этот раз.

— Когда ты вообще нас спасал? — уточнила я. В конце концов, это я спасла жизни нам с Кирой. Так что он мог бы и держать язык за зубами.

— Может, тебя я и не спасал, а вот Киру довольно часто. — Араши озорно подмигнул Кире, но она его проигнорировала. Хорошо. Но в любом случае мне было весьма интересно, как это

Араши ей помог.

— Давай, признай это. Скажи ей, — попросил он ее. Но Кира упрямилась. И, прежде чем Араши продолжил бы ее злить, я сделала первый шаг, чтобы предотвратить ссору.

— У нас правда есть дела поважнее, чем слушать про твои подвиги, так что перестань злить Киру и давай что-нибудь сделаем. Хотя что-нибудь. Все-таки, я хочу знать, кто пытался меня убить.

Араши подмигнул мне и вышел из тронного зала своего отца. Кира последовала за нами, качая головой.

— Что ж, давай начнем, прежде чем ты устроишь очередную истерику, — ответил Араши и улыбнулся мне.

Вы посмотрите, как он быстро нас простил, подумала я, позволив Араши шутливо толкнуть меня в плечо. Мне даже стало интересно, как у человек может так резко меняться настроение. Этот парень действительно меня утомлял.

Кира бежала рядом с нами, читая книжку. Откуда она ее взяла? Она ее при себе держала все это время? Нет, я бы заметила.

— Что это? — спросила я, указывая на книгу.

Кира с усмешкой посмотрела на меня. Что я снова сказала не так?

— Это белая книга Киры, — ответил Араши, и с моих глаз спала пелена.

Да, конечно. Кира показывала ее мне несколько дней назад, вскоре после того, как я увидела во сне встречу Ликана с той неизвестной женщиной. Я и сама могла бы это понять. С другой стороны, у меня также есть хорошее оправдание тому, почему я это не вспомнила: ведь столько всего произошло за это время. Все из этого и не запомнишь.

Араши отпустил меня и остановился перед каменной стеной. Что же он задумал?

— Мы объясним тебе ее значение в другой раз, сейчас важно, чтобы Кира наложила на тебя чары сокрытия, чтобы мы наконец могли начать. А закончить я хочу как можно быстрее, — сказал он, и, как по волшебству, в стене открылась небольшая трещина. Секретный проход, из которого тянуло холодом.